

А.С. Писарихина
*Московский государственный областной гуманитарный институт,
г. Орехово-Зуево*
A.S. Pisarihina
*Moscow State Regional Institute for the Humanities
Orehovo-Zuuevo*

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА. ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И
ТРАНСКРИБИРОВАНИЕ КАК СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА
WORDS WITH NO DIRECT EQUIVALENTS IN OTHER LANGUAGES.
TRANSLITERATION AND TRANSCRIPTION AS WAYS OF ITS
TRANSLATION**

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, эквивалент, транслитерация, транскрибирование, реалия, лакуна, термин.

Keywords: words with no direct equivalents in other languages, equivalent, transliteration, transcription, actual, lacuna, term.

Различия между языками заметны больше всего в лексике и фразеологии, а обусловлены они различием культур. В любом языке и диалекте есть слова, не имеющие однословного перевода в других языках. Это так называемая безэквивалентная лексика, как правило - обозначения специфических явлений местной культуры. В данной статье мы рассмотрим определения безэквивалентной лексики, а также некоторые способы ее перевода – транслитерацию и транскрибирование.

The differences among languages are more evident in vocabulary and phraseology, which are caused by the differences in cultures. Each language and dialect has got words not having one-word translation in other languages. They are so called words with no direct equivalents in other languages, as a rule are the signs of local culture. In this article we are going to contemplate the definitions of words with no direct equivalents, and some ways of their translation - transliteration and transcription.

Перевод безэквивалентной лексики (БЭЛ) требует больших знаний, умений и творческих усилий. Очень часто БЭЛ отождествляют с непереводаемым в переводе.

В предложенной статье мы определим, что следует понимать под БЭЛ, а так же рассмотрим транслитерацию и транскрибирование, как способы ее перевода на примере перевода поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык.

Вопросом перевода БЭЛ занимались и занимаются сейчас многие отечественные и зарубежные переводчики. Среди отечественных ученых следует назвать Л.С. Бархударова, А.А. Брагину, Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, В.Н. Крупнова, Я.И. Рецкера, Г.В. Чернова, А.Д. Швейцера. Авторы трактуют понятие БЭЛ по-разному: одни понимают ее как синоним

реалии, другие – как слова, отсутствующие в иной культуре, третьи – как слова, неперебиваемые на другой язык (Влахов, Флорин, 2009: 45).

Однако данную трактовку нельзя считать правильной. В эту категорию входят не только реалии, а довольно значительное количество различных типов лексических единиц.

Л.Л. Нелюбин пишет о том, что лексические безэквивалентные единицы, или безэквивалентные лексемы не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц переводимого языка (ПЯ) и традиционно включают в себя слова-реалии, неологизмы, антропонимы, топонимы, зоонимы и другие имена собственные, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова (Нелюбин, 2009: 93).

Л.С. Бархударов дает такое определение БЭЛ «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» (Бархударов, 1975: 94). Он предлагает три группы слов, входящие в состав БЭЛ (Бархударов, 1975: 94-95):

1) имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка;

2) реалии, то есть слова обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Л.С. Бархударов относит в эту группу слова, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, например национальные блюда и напитки, виды народной одежды, народных инструментов, чины и должности, предметы домашнего обихода, слова и словосочетания, характерные только для данной страны;

3) случайные лакуны Л.С. Бархударов также относит к БЭЛ. Он определяет лакуны как «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка».

Наиболее полный перечень лексических единиц, входящих в состав БЭЛ, дают С.И. Влахов и С.П. Флорин: «реалии входят как самостоятельный круг слов в рамки БЭЛ. Отчасти покрывают круг реалий, но, вместе с тем, отчасти выходят за пределы БЭЛ термины, междометия и звукоподражания, экзотизмы, аббревиатуры, обращения, отступления от литературных норм; с реалиями соприкасаются имена собственные (с множеством оговорок); большинство упомянутых лексем (исключение составляют главным образом термины) обладают и коннотативными значениями разного рода и в различной степени, что позволяет причислять их и к коннотативным словам. Все в тех же границах БЭЛ значительное место занимают слова, которые мы назвали бы собственно безэквивалентной лексикой, или БЭЛ в узком смысле слова, - единицы, не имеющие по тем или иным причинам лексических соответствий в ПЯ; обычно они подобно терминам, лишены коннотации» (Влахов, Флорин, 2009: 46).

Сталкиваясь при переводе с безэквивалентными единицами, переводчику приходится выбирать подходящий способ перевода БЭЛ. Л.Л. Нелюбин выделяет следующие способы передачи БЭЛ (Нелюбин, 2009: 97):

- 1) транслитерация или транскрибирование;
- 2) калькирование;
- 3) лексико-семантическая замена, которая включает конкретизацию, генерализацию и модуляцию;
- 4) переводческий комментарий;
- 5) адекватная замена, которая включает описательный перевод, антонимичный перевод и перевод при помощи компенсации.

Рассмотрим транслитерацию и транскрибирование подробнее.

Транслитерация и транскрибирование. Транслитерация – переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова, т.е. на передаче букв при помощи русского алфавита. Этот прием заключается в следующем: заимствуется иностранное слово или термин, который на письме изображается буквами переводящего языка, а в устной речи произносится согласно произносительным нормам ПЯ (Нелюбин, 2009: 96). Чаще всего, этим способом переводятся термины, имена собственные, географические названия, названия фирм, компаний, театров, журналов и т.д. (Бархударов, 1975: 96-98).

Транскрибирование – переводческий прием, основанный на фонетическом принципе, т.е., к примеру, на передаче русскими буквами звуков иноязычного (иностранного) наименования. Иначе говоря, это воспроизведение слова способом, стремящимся к наиболее точной передаче произношения при помощи алфавита ПЯ (Нелюбин, 2009: 96), ср.: квас – Kwaß, кокошник – Kokoschnik, Hauptschule – гауптшудле, Goethe – Гёте.

Транскрибирование становится преобладающим приемом перевода с середины XX века, в последние годы также часто встречается замена многих транслитераций на более близкие к оригиналу транскрипции, из-за этого могут встречаться переводческие дубликаты, т.е. перевод одного и того же слова разными вариантами (Дзенс, Перевышина, Кошкаров, 2007: 38), ср.: Weisgerber – Вейсгербер, позднее Вайсгербер, Holz – Гольц, позднее Хольц.

При переводе поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» переводчики часто используют транслитерацию и транскрибирование для перевода БЭЛ.

В одиннадцатой главе поэмы Н.В. Гоголь пишет:

Так говорил учитель, не любивший насмерть *Крылова* за то, что он сказал: «По мне, уж лучше пей, да дело разумей» (Гоголь, 2007: 247).

Фл. Лебенштейн дает следующий перевод:

So sprach der Lehrer, der ein Todfeind *Krilows* war, weil dieser aus einer seiner Fabeln die Nutzenanwendung gezogen, dass es besser sei zu trinken und etwas zu wissen, als ein nüchterner Dummkopf zu sein (Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russ. von Ph. Löbenstein, 1977: 325).

Для перевода имени собственного, а именно фамилии русского поэта, баснописца И.А. Крылова, переводчик использует способ транслитерации. Однако для иностранного читателя фамилия русского баснописца может не

иметь никакой смысловой нагрузки. Таким образом, было бы уместным дать больше информации о И.А. Крылове в виде сноски или переводческого комментария. Ни в тексте, ни в конце поэмы нет сноски или комментария о И.А. Крылове, таким образом, читатель не может сформировать адекватной точки зрения о ситуации, за что учитель не любил И.А. Крылова.

Другой перевод:

So pflegte der Lehrer zu sprechen; daher hasste er auch *Krylow* so ingrimmig, weil dieser in einer seiner Fabeln gesagt hatte: „Sauf meinethalben, doch verstehe deine Sache!“ (Gogol, 1956: 249).

Для перевода имени собственного О. Бук использует транскрибирование. Этот способ перевода в большей степени соответствует нормам немецкого языка, т.к. гласная буква «ы» традиционно передается на немецкий язык через гласную «у». Переводчик также использует переводческий комментарий в виде сноски внизу страницы: *Berühmter russischer Fabeldichter* – знаменитый русский баснописец.

В переводе Ф. Оттова читаем:

So äußerte sich dieser Lehrer, der den Dichter *Kylow* tödlich haßte, weil dieser einmal gesagt hatte: Wenn du nur deinen Kram verstehst, so macht's nichts, wenn du saufen gehst“ (Gogol, 2005: 291).

Для перевода имени собственного «Крылов» переводчик так же использует транскрибирование и переводческий комментарий, но более полный комментарий по сравнению с переводом Ф. Оттова: *Krylow, Iwan Andrewitsch (1769-1844) – Fabeldichter, der „russische Lafontaine“ – баснописец, «русский Лафонтен».*

Последним мы рассмотрим перевод В. Бишицки.

So sprach der Lehrer, der *Krylow* auf den Tod nicht ausstehen konnte, weil dieser gesagt hatte „Was stört's mich, wenn du trinken gehst, wenn du nur deine Sach' verstehst“... (Gogol, 2009: 282).

Как и в предыдущих переводах для передачи имени собственного используется транскрибирование, что является самым оптимальным способом перевода антропонимов. В переводческом комментарии переводчица дает очень подробное описание И.А. Крылова как баснописца, уточняя, что многие его строки стали со временем крылатыми фразами, а также рассказывает, из какой басни дана цитата, и кратко пересказывает сюжет.

При анализе переводов мы можем сделать выводы, что первый из предложенных переводов, перевод Фл. Лебенштейна, является в наименьшей степени эквивалентным и дает смутное представление о предложенной ситуации. Переводы О. Буека, Ф. Оттова и В. Бишицки можно считать, по нашему мнению, эквивалентными оригиналу.

На наш взгляд, транскрибирование и транслитерация наиболее полно передают содержание оригинала в сочетании с другими переводческими операциями, например, переводческим комментарием, как это было предложено переводчиками О. Буеком, Ф. Оттовым и В. Бишицки. Однако переводческий комментарий дается этими переводчиками после основного

текста поэмы, в то время как в тексте нет ни одной сноски на наличие авторского пояснения. Этот факт заметно усложняет чтение поэмы, поскольку текст пестрит национальными реалиями (предметами народного быта, блюдами, предметами национальной одежды и т.д.), и читатель испытывает заметные трудности, проверяя в конце поэмы наличие переводческого комментария к каждому плохо ему известному слову. По нашему мнению, переводческий комментарий в виде сноски внизу страницы был бы более подходящим в данной ситуации.

Рассмотрев понятие БЭЛ, можно сделать выводы, что под безэквивалентной лексикой следует понимать лексические единицы исходного текста, которые не имеют в словарном составе переводящего языка эквивалентов, то есть единиц, при помощи которых можно передать на аналогичном уровне плана выражения все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения, или одного из вариантов значения исходной лексической единицы.

Способы транслитерации и транскрибирования используются, как правило, для перевода терминов, имен собственных, географических названий, названий фирм, компаний, театров, журналов и т.д.

Безэквивалентная лексика отражает самое существенное в национальной культуре, показывает глубокие корни общественной жизни и отечественной истории. Именно по этой причине перевод БЭЛ имеет такое важное значение в отечественном и зарубежном переводоведении.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. – М.: «Р.Валент», 2009. – 360 с.
3. Дзен Н.И., Перевышина И.Р., Кошкаров В.А. Теория и практика перевода: учебное пособие. СПб.: Антология, 2007. – 560 с.
4. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект). - М.: Изд-во Флинта: Наука, 2009. – 216 с.

Список источников примеров

1. Гоголь Н.В. Мертвые души. – М.: Фонд «народная книга», 2007. – 412 с.
2. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Ph. Löbenstein. Zürich, 1977. – S. 367
3. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Otto Buek. Wien, 1956. – S. 415.
4. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Fred Ottow. München, 2005. – S. 523.
5. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Wolfgang Kasack. Stuttgart, 2009. – S. 595.

6. Gogol N. Die toten Seelen. Aus dem Russischen von Vera Bischitzky. Düsseldorf, 2009. – S. 515.

References

1. Barkhudarov L.S. Language and translation. Questions of general and special theory of translation. – Moscow: International Relations, 1975. – 240 p.
2. Vlahov S.I., Florin S.P. Untranslatable in translation. – M.: "R.Valent", 2009. – 360 p.
3. Zen N.I. Perevyshina I.R., Koshkarov V.A. Theory and Practice of Translation: a tutorial. St. Petersburg.: Anthology, 2007. – 560 p.
4. Nelyubin L.L. Introduction to translation techniques (cognitive theoretic and pragmatic aspect). – Moscow: Publishing House of Flint: Nauka, 2009. – 216 p.

List of sources of examples

1. Gogol N.V. Dead Souls. – M.: The "People's book" 2007. – 412 p.
2. N. Gogol. Dead Souls. From Russian by Ph. Löbenstein. Zurich, 1977. – 367 p.
3. N. Gogol. Dead Souls. From Russian by Otto Buek. Wien, 1956. – 415 p.
4. N. Gogol. Dead Souls. From Russian by Fred Ottow. München, 2005. – 523 p.
5. N. Gogol. Dead Souls. From Russian by Wolfgang Kasack. Stuttgart, 2009. – 595 p.
6. N. Gogol. Dead Souls. From Russian by Vera Bischitzky. Düsseldorf, 2009. – 515 p.

(0,3 п.л.)